

Константин Вениаминович ГЕЙ

(3 января 1930 г. — 18 января 1932 г.)

Константин Вениаминович Гей родился в августе 1896 года в Санкт-Петербурге. В 1917 году он был уже председателем Псковского губкома РКП(б). С 1925 года он становится заведующим организационным отделом Центрального бюро ЦК РКП(б). Через год Константина Вениаминовича назначают секретарем Свердловского губкома партии. В 1925 году его выдвигают на ответственный пост заведующего организационным отделом Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). А ведь ему шел только 29-й год.

С 8 января 1930 до 18 января 1932 года К.В. Гей был первым секретарем ЦК Компартии Белоруссии. В этот период экономика и культура нашей республики достигла определенных успехов.

В 1930 году вошли в строй Гомельский завод сельскохозяйственного машиностроения (Гомсельмаш), Климовичский и Кричевский фосфоритные заводы, Могилевская фабрика искусственного волокна, швейная фабрика «Знамя индустриализации» в Витебске, первая очередь Осиновской электростанции — БелГРЭС, начато строительство цементного завода в Кричеве. В 1931 году были введены в действие кондитерская фабрика «Коммунарка» в Минске, произошел пуск первой очереди Гомельского деревообрабатывающего завода. На базе медицинского факультета БГУ был организован Минский медицинский институт, были основаны Белорусский лесотехнический, механический и агропедагогический институты в Гомеле, химико-

технологический, строительный и электротехнический институты в Минске, Белорусский институт массового заочного обучения партактива при ЦУ КП(б)Б, Институт философии АН БССР, Белорусский НИИ охраны материнства и детства в Минске, открыта 1-я Всебелорусская сельскохозяйственная и промышленная выставка (в Минске), начал деятельность Белорусский государственный ансамбль народных инструментов, изданы газета «Рабселькор» (орган ЦК КП(б)Б), открыты Белорусский театр юного зрителя, Гомельский театр рабочей молодежи.

В первую очередь с именем К.В. Гея связано проведение коллективизации в БССР в начале 1930-х годов. Через два дня после избрания Константина Вениаминовича первым секретарем ЦК КП(б)Б, — 5 января 1930 года — ЦК ВКП(б) принял постановление «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Несмотря на то что БССР не относилась к производителям зерна, руководство страны поставило задачу завершить коллективизацию до конца 1931 года, то есть со значительным опережением установленных сроков.

1 февраля 1930 года Президиум ЦИК СССР утвердил постановление ЦИК и СНК СССР «О мерах по укреплению социалистического переустройства колхозного хозяйства в районах сплошной коллективизации и о борьбе с кулачеством», подписанное М.И. Калининым. В районах сплошной коллективизации отменялся закон о разрешении арендовать землю и наемного труда в единоличных крестьянских хозяйствах.

10 февраля 1930 года по инициативе К.В. Гея ЦК Компартии Белоруссии обратился в ЦК ВКП(б) с локальной запиской, в которой содержалась просьба признать БССР республикой сплошной коллективизации. Основанием просьбы служил «невиданный размах колхозного движения»: к февралю 1930 года из 100 районов республики в 30 было коллективизировано 80%, в 7 — 100% крестьянских дворов. В случае признания Беларуси зоной сплошной коллективизации правительству республики и окрисполкомам предоставлялось право применять все необходимые меры для борьбы с кулачеством вплоть до полной конфискации имущества кулаков и выселения их из пределов отдельных районов и краев (областей). Конфискованное имущество при этом передавалось в неделимый фонд колхозов в качестве взноса бедняков и батраков, вступающих в колхоз.

Партийное и государственное руководство Белорусской ССР, особенно К.В. Гей, с большим старанием стремилось провести партийные директивы в жизнь. Уже в феврале 1930 года Бюро ЦК Компартии Белоруссии решило коллективизировать к весеннему севу этого года 76—80% крестьянских хозяйств.

В результате форсированного наращивания темпов коллективизации к 1 марта 1930 года в БССР в колхозы было зачисленно 457,7

тысячи крестьянских хозяйств — 58% их общего количества. Такая политика вызвала многочисленные негативные явления в жизни деревни.

Трагической стороной коллективизации явилась борьба с наиболее хозяйственной частью деревни — так называемым кулачеством. Это вылилось в политику «раскулачивания». Меры, принятые против зажиточного крестьянства, были очень жесткими и не диктовались необходимостью.

В строго секретном постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», принятом 30 января 1930 года, указывалось первоначальное количество репрессированных. В концлагеря предполагалось направить 60 тысяч семей, в отдаленные районы — 150 тысяч, в том числе по Белорусской ССР соответственно — 4—5 и 5—7 тысяч.

В соответствии с принятым постановлением в Белоруссии развернулось беспрецедентное наступление на зажиточное крестьянство. К концу мая 1930 года в Белорусской ССР было раскулачено 15 629 хозяйств, а их имущество передано в неделимые фонды колхозов.

Среди резко отрицательных явлений начального этапа массовой коллективизации в БССР назывались и именем Константина Гея, были убой и продажа крестьянских больших размеров домашнего скота, чтобы он не достался колхозам. Голосом декабря 1929 года в республике было продано и забито более 35 тысяч лошадей, большое количество коров, свиней, овец и т.п. К маю 1930 года поголовье лошадей и крупного рогатого скота сократилось более чем на четверть. Это было реакцией крестьянства на форсированные темпы коллективизации и большое, временами поголовное обобществление рабочего и продуктивного скота, для содержания которого не было создано необходимых условий. Уничтожение значительной части домашнего скота негативно сказалось в дальнейшем на судьбе животноводства.

С полным текстом документа можно
ознакомиться в библиотеке